

КВАНТИТАТИВНЫЙ ПОДХОД В АНАЛИЗЕ МОРФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ АГГЛЮТИНАТИВНОГО ЯЗЫКА (на примере османского языка)

Аврутина Апполинурия Сергеевна

К.филол.н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный
университет

A QUANTITATIVE APPROACH
TO THE ANALYSIS
FOR THE MORPHONOLOGICAL
SUBSYSTEM OF AN AGGLUTINATIVE
LANGUAGE (upon the material of the
Ottoman language)

A. Avrutina

Annotation

This article is devoted to the analysis of the quantitative and typological characteristics for the morphonological subsystem of the Ottoman language. Formal calculations of the recognized Ottoman and modern Turkish texts (Namık Kemal's novel "The Adventures of Ali Bey or Precaution" ("Serguzest-i Ali Bey, veya Intibah", published in 1876) have been made for this analysis. The number of Arab-Persian lexical and grammatical borrowings in the Ottoman language at the beginning of the XX century exceeded 75% in the area of vocabulary. This sharply separate layer of vocabulary and service morphemes functioned under the special rules. The usage of it by speakers had much in common with the usage of a foreign language, i.e. foreign-language tokens did not submit Turkic phonological and morphonological laws. Counting of morphonological index made it possible to formalize some signs of this agglutinative language. In addition, the analysis showed the degree of compliance of two texts to primordially Turkic phonological and morphonological laws. The mixed nature of the language, the presence of elements borrowed from the inflected languages complicate the perception of texts in the Ottoman language by modern speakers. The results obtained in the process of analyzing the indices have provided quantification of these processes. This article is one of a series of publications in the framework of the project on the development of the Turkish language in a historical perspective.

Keywords: Turkic linguistics; Turkic languages; Ottoman language; morphophonology, morphonological subsystem; agglutinative languages; statistical structure; method indexical typology.

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу квантитативно-типологических характеристик морфонологической подсистемы османского языка. Для указанного анализа были произведены формальные подсчеты на распознанном османском и современном турецком текстах (роман Намыка Кемаля "Приключения Али-бея или Предосторожность" ("Serguzest-i Ali Bey, veya Intibah"), 1876 г.. Число арабо-персидских лексических и грамматических заимствований в начале XX в. превышали в сфере лексики 75 %. Этот резко обособленный слой лексики и служебных морфем функционировал по особым правилам. Обращение с ним со стороны носителей языка имело общие черты с использованием иностранным языком, другими словами, иноязычные лексемы не подчинялись тюркским фонологическим и морфонологическим законам. Подсчет морфонологических индексов дал возможность формализовать некоторые признаки агглютинативного языка. Кроме того, анализ показал степень соответствия разновременных текстов исконно-тюркским фонологическим и морфонологическим законам. Смешанный характер языка, наличие элементов, заимствованных из флективных языков, затрудняют восприятие текстов на османском языке современными носителями. Полученные в процессе анализа индексы позволили получить количественное выражение этих процессов. Настоящая статья является одной из серии публикаций в рамках проекта, посвященного развитию турецкого языка в исторической перспективе.

Ключевые слова:

Тюркская лингвистика; тюркские языки; османский язык; морфонология, морфонологическая подсистема; агглютинативные языки; статистическая структура; метод индексальной типологии.

Подход, принятый в настоящей статье, опирается на идеи Дж.Гринберга [1], который, в свою очередь, развил представления о типологических постулатах, предложенных Э.Сепиром [2]. Главной идеей здесь является представление о том, что ни один язык на земле не является типологически "чистым". Иными словами, в каждом языке можно обнаружить черты иного ти-

пологического класса, например, в агглютинативном языке встречаются черты флективных языков и т. п. Показательным в этом отношении является османский язык – литературный язык Османской империи до XX в.

Главной особенностью этого языка было обилие (в некоторые периоды до 90 % от общего объема словаря)

лексических и нередко синтаксических арабо-персидских заимствований. Этот литературный язык начал складываться на рубеже XV – XVI вв. на основе староанатолийско-тюркского языка (языка огузо-сельджукских тюркских племен, которые жили в Средней Азии, но в X в. были вытеснены оттуда иными тюркскими племенами – уйгурами). Литературным османским языком пользовались лишь в особенных случаях: для официальной, деловой переписки, для ведения судебных бумаг и т.п. В повседневном обиходе использовался более "тюркский" по лексике язык – тюркю, на который литературный язык также оказал существенное влияние: в нем также велико было число заимствований (1), обильно использовались различные арабские и персидские синтаксические конструкции (2), чуждые структуре тюркских языков. В этом смысле османский язык носил смешанный характер, пользование некоторыми его компонентами было сопоставимо с использованием носителями иностранным языком.

Еще один важный фактор характеризует положение иноязычных заимствований в османском языке. Венгерский тюрколог Ю. Немет назвал лексическим состав османского языка "двойной языковой системой" [3, 153 – 199]. В XIII–XIX вв. османский язык в условиях мощного влияния ираноязычной и арабоязычной культур представлял собой, как уже упоминалось выше, смешанный язык. Число арабо-персидских лексических и грамматических заимствований в начале XX в. превышало в сфере лексики 75 %. Этот резко обособленный слой лексики и служебных морфем функционировал, как отметил Ю. Немет, по особым правилам. Обращение с ним со стороны носителей языка имело общие черты с использованием иностранным языком, другими словами, иноязычные лексемы не подчинялись тюркским фонологическим и морфонологическим законам.

В рамках настоящего исследования был проведен сравнительный анализ морфонологических количественных показателей новоосманского языка (османский язык XIX – XX вв.) Для исследования был взят текст романа "Приключения Али-бея или Предосторожность" ("Serguzest-i Ali Bey, veya Intibah"), который принадлежит перу Намыка Кемаль и был впервые опубликован в 1876 г.. По уровню сложности рассматриваемый текст представляет собой "средний уровень": роман, конечно же, не написан разговорной речью, но и витиеватых многоуровневых конструкций, сложной лексики в его тексте также нет. Намык Кемаль являлся одним из реформаторов литературного османского, будущего турецкого языка, сделавшим немало для упрощения его лексического состава для понимания среди читателей широкого круга. В рамках настоящего исследования этот текст был сопоставлен с идентичным текстом на современном турецком языке: с переводом указанного романа на современный

турецкий язык. Интервал между двумя текстами составляет приблизительно 100 лет.

Представляется, что сравнение двух такого рода генетически связанных текстов оправданно для выявления типологически значимых различий, и поэтому для анализа был использован метод индексальной типологии [4]. Согласно этому методу типологические индексы по своей логической природе могут отличаться друг от друга, однако если набор индексов является оптимальным, а текст – репрезентативным, то результат квантитативно-типологического исследования реализуется как установление множества признаков, полученных в виде индексов, которые дают комплексную многостороннюю типологическую характеристику рассматриваемого языка с учетом "веса" каждого из учитываемых явлений [4, 8].

Исследование морфонологических показателей вызвано тем, что в агглютинирующих языках именно морфонологические характеристики определяют порядок функционирования многих грамматических категорий. Например, с агглютинацией тесно связан такой важный для обеспечения коммуникации механизм, как сингармонизм. Не существует сингармонизма в неагглютинирующих языках, и не существует за редчайшими исключениями, агглютинирующих языков без сингармонизма. При этом усиление или ослабление сингармонизма влечет за собой усиление или ослабление агглютинации [5, 128]. В то же время сингармонизм является средством для оформления и выделения слов в речевом потоке, и, если агглютинация пользуется еще какими-либо средствами для оформления слов, кроме сингармонизма, она вполне может обойтись без сингармонизма как основного средства [6, 299], что может быть свойственно языкам смешанного типа, к которым относится и язык рассматриваемого текста.

В тексте, написанном на османском языке, был рассмотрен отрывок длиной в 1551 лексем. Подсчеты показали, что среди рассмотренных лексем 830 имеют собственно тюркское происхождение; 597 были заимствованы из арабского языка, 119 – из персидского, а оставшиеся 5 – из других иностранных языков. Таким образом, в процентном соотношении в исследуемом тексте 53% слов имеют тюркское происхождение, 38% – арабское, 8% – персидское, а 1% – из других иностранных языков (итальянский, греческий, французский).

В тексте, написанном на современном турецком языке, было рассмотрено 1516 лексем. Среди них, 1140 – собственно тюркские лексемы, 252 лексем – заимствованы из арабского языка, 112 – из персидского, 12 – из других иностранных языков. В процентном соотношении, в исследуемом тексте 74% турецких слов, 17% арабских, 8% – персидских, 1% – из других иностранных языков.

Также в тексте, написанном на османском языке, было исследовано общее количество морфем в тюркских словах. Согласно данным, приведенным в таблицах, 324 основы не имеют аффиксов, 260 слов имеют один аффикс, 203 слова – два аффикса, 45 слов – три аффикса, 11 слов – четыре аффикса, и 2 слова – пять аффиксов. В рассмотренном отрывке наибольшее количество составляют слова без аффиксов (324 слова).

Частым спутником агглютинации и одним из компонентов сингармонизма является гармония гласных, которая подразумевает сохранение постоянных качеств гласных, и иногда ведет к сохранению постоянных качеств согласных, формирует регулярность появлений тех или иных гласных и согласных в тех или иных словоформах. Гармония гласных является, вероятно, результатом стремления агглютинативных языков к сокращению количества вариантов однозначных аффиксов, поскольку большое количество аффиксов затрудняло бы их оперативное вычленение в речевом потоке и смысловую анализ. Гармония гласных представляет собой языковое средство, которое и создает препятствия для возникновения многообразия форм падежных и словообразовательных аффиксов. Кроме того, подчинение всех слов и словоформ сингармонизму и одному из его компонентов – закону гармонии гласных является организующим и упорядочивающим фактором не только для словоформ, но и для слов, что позволяет говорящему с легкостью ориентироваться в лексических пластах [7, 13].

Известно, что для большей части тюркских языков ослабление гармонии звуков неизбежно вызывает нарушение и как бы ослабление агглютинации, не нарушая все же ее устойчивости [8, 131]. Таким образом, фонетические правила, действовавшие в пределах тюркских лексем и формантов, попросту не распространялись на арабо–персидские элементы. Показатели именных грамматических категорий пользуются либо двухвариантными (построены по принципу следования небной гармонии гласных), либо четырехвариантными (построены по принципу следования губной гармонии гласных). Количество двухвариантных показателей именных категорий в османском тексте – 335, количество четырехвариантных показателей – 431. Арабо–персидские элементы правила сингармонизма игнорируют, аффиксальные показатели присоединяются исходя из качества последней гласной основы. Для сравнения в современном турецком языке количество показателей именных категорий следующее: двухвариантных аффиксов – 463, количество четырехвариантных аффиксов – 646.

Можно предположить, что в данном сопоставлении количественные показатели сигнализируют о том, что текст на современном турецком языке является более легким для восприятия, чем текст на османском языке.

Рассмотрим теперь лексику из перевода романа Намыка Кемаля на современный турецкий язык. Среди 1140 рассмотренных слов тюркского происхождения 218 (19%) слов являются односложными, 313 (27%) – двусложными, 327 (29%) – трехсложными. 209 (18%) – четырехсложными, 59 (5%) – пятисложными, 17 (2%) – шестисложными. Таким образом, в исследуемом отрывке наибольшее количество слов являются трехсложными (29%).

Также был произведен подсчет морфем в выбранном отрывке современного турецкого текста. Согласно данным, приведенным в таблице, количество слов без аффиксов равно 398, количество словоформ с одним аффиксом – 263, количество словоформ с двумя аффиксами – 216, с тремя аффиксами – 150, с четырьмя аффиксами – 85, с пятью аффиксами – 21, с шестью аффиксами – 5. Согласно проведенному подсчету, наибольшее количество слов являются безаффиксальными (398).

В исследовании Л.Г.Зубковой [9] приводятся данные, полученные на материале различных языков по средней длине слов разных классов в художественных текстах (в слогах и фонемах). Согласно этим данным, в тюркских языках преобладает длина слова 1–3 слога, а кроме того, в тексты, длина слова в которых не превышает два–три слога, являются более легкими для восприятия. Среди собственно тюркских 830 слов, представленных в османской версии романа, 182 (22%) слова являются односложными, 278 слов (33%) – двусложные, 234 слова (28%) – трехсложные, 114 слов (13%) – четырехсложные, 32 слова (3%) – пятисложные, 8 слов (1%) – шестисложные. Наибольшее количество представляют двухсложные слова, составляющие 33% от общего количества слов. В иноязычных словах насчитывается три и более слогов. В современном турецком тексте, в сравнении с текстом–оригиналом, количество односложных слов возросло на 36, количество двусложных слов – на 32, трехсложных – на 93, четырехсложных – на 95, пятисложных – на 27, а шестисложных – на 9. Таким образом, можно опять говорить о сравнительной легкости восприятия текста на современном турецком языке.

Согласно распространенному суждению, тюркским языкам свойственна большая изменчивость, тогда как языки другого строя, например, флективные, подобную изменчивость не демонстрируют [10, 31–33]. В то же время история развития османского языка демонстрирует и другие причины для изменчивости: в различные периоды под воздействием политических либо идеологических причин османско–турецкое общество проявляло стремление отказаться от употребления иностранных языков в литературе, деловом обиходе, юриспруденции и других сферах. Нередко такие настроения были связаны с определенными историческими событиями, вызвавшими

ми рост национального самосознания. После неудачного участия Турции в Первой мировой войне, падения султана, революции и национально-освободительного движения была основана Турецкая Республика.

В 1923 г. в Турецкой Республике было создано Турецкое лингвистическое общество, в задачу которого и в наши дни входит очистка турецкого языка от арабо-персидских элементов и замена их турецкими словами на базе материала древних тюркских языков.

Начатый в двадцатые годы процесс привел к стремительному обновлению лексического состава турецкого языка и привел в наши дни к тому, что современная мо-

лодежь не в состоянии без словаря читать книги, изданные в 1930–1940х годах.

Квантитативный анализ идентичных текстов на османском и турецком языках позволяет получить количественные показатели, которые оправдывают и наглядно демонстрируют необходимость "очистки" лексического состава языка и в наши дни. Проведенный в настоящей статье анализ показал очевидно большую простоту восприятия текста, в котором не столько меньше иноязычных заимствований, сколько больше случаев функционирования лексики по правилам, определенным исконно тюркскими морфонологическими и фонологическими законами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. Вып.3.–М., 1963.
2. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993.
3. Nemet J. Zur Kenntnis der Mischsprachen (das doppelte Sprachsystem des Osmanischen) // Acta Linguistica Hung., III, 1–2. Budapest, 1953. S. 153–199.
4. Касевич В. Б., Аврутина А. С. Грамматическая и статистическая структура текста на агглютинативном языке в исторической перспективе (на материале староосманских и турецких текстов) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – Вып. 4 (28). – С. 7–14.
5. Тенишев Э.Р. О связи гармонии гласных с агглютинацией в тюркских языках // Морфологическая типология и проблема классификации языков. – М.–Л.: Наука, 1965.
6. Мельников Г.П. О взаимоотношении агглютинации и сингармонизма // Морфологическая типология и проблема классификации языков. – М.–Л.: Наука, 1965.
7. Серебренников Б.А. Причины устойчивости агглютинативного строя и вопрос о морфологическом типе языка // Морфологическая типология и проблема классификации языков. – М.–Л.: Наука, 1965.
8. Тенишев Э.Р. О связи гармонии гласных с агглютинацией в тюркских языках // Морфологическая типология и проблема классификации языков. – М.–Л.: Наука, 1965.
9. Зубкова Л.Г. Принцип знака в системе языка. – М., 2010. – URL: <http://philologos.narod.ru/ling/zubkova-sign.htm>
10. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.

© А.С. Аврутина, (a.avrutina@spbu.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский государственный университет